

Перед глазами Линь Су проплывали круги, он погрузился в пучину ощущений и инстинктивно обнял Гу Яня. Даже когда его снова и снова пронзали, он никогда не отпустил.

В конце концов, Линь Су почувствовал, что умирает.

Когда он снова проснулся, у него не было сил даже поднять руку. Затем кто-то поднял его и начал массировать бедра и поясницу, с легкой неуверенностью спросив:

— Все в порядке?

Линь Су пробормотал:

— Брат Янь, ты слишком жесток...

— Просто день особенный, да и ты слишком соблазнителен, — Гу Янь поцеловал уголок его губ.

— Ты голоден?

Линь Су кивнул:

— Умираю с голоду.

Подали рисовую кашу с легкими закусками. Каждый раз, когда Гу Янь доводил Линь Су до изнеможения, он ел именно это. Линь Су сидел на коленях Гу Яня, его рука с ложкой дрожала, но после еды он почувствовал себя лучше. Он посмотрел в окно, где уже полностью стемнело:

— Брат Янь, который час?

— Девять вечера, — Гу Янь поднес к его губам немного яичного суфле. — Ешь еще, скоро я выйду развлекать гостей. А ты?

— Я тоже выйду, — без колебаний ответил Линь Су. Сегодня была его свадьба с братом Янем, и он бы выполз, если бы пришлось.

Вот такой у него характер!

У входа, перед тем как открыть дверь, Гу Янь с улыбкой спросил Линь Су:

— Ты готов?

Линь Су:

— А?

Гу Янь открыл дверь, и Линь Су увидел за галереей с глициниями настоящий ад.

Как они до этого дошли?!

Утренняя свадебная площадка была ярко освещена, и, приблизившись, можно было почувствовать сильный запах алкоголя. Пьяные спали прямо на земле, мужчины и женщины либо расслабленно лежали, либо сохраняли достоинство, но это, несомненно, была вакханалия, устроенная на деньги, роскошь и связи.

Линь Су уже хотел что-то сказать, как вдруг почувствовал, что рядом никого нет. Он обернулся и увидел, как Фу Сяонань сбил Гу Яня с ног.

— Ты, черт возьми... — Фу Сяонань с горечью в голосе. — Ты увел Линь Су в тихое место для романтики, а знаешь, через что прошли твои братья? — Он дрожащей рукой показал цифру «восемь». — Целых восемь часов я не слезал со стола, Сун Цюань уже вырвал, ты знаешь?

Фу Сяонань и его компания были группой поддержки Гу Яня. Когда он объявил об этом, кроме Сун Цюаня, который насторожился, остальные были рады. Кто бы мог подумать, что Гу Янь их так подставит!

Гу Янь задумался:

— А Лу Цзиньи?

— Этот ублюдок притворился пьяным и пролежал на диване четыре часа, не шелохнувшись! — Фу Сяонань всхлипнул, готовый заплакать.

— Пошли! — Гу Янь оттолкнул Фу Сяонаня. — Мы найдем Лу Цзиньи, сегодня он доползет до своей комнаты.

Фу Сяонань воспрял духом:

— Хорошо!

Чжэн Янь неподалеку пил сок, увидев Линь Су, он помахал ему рукой. Они оба были в состоянии, когда алкоголь был им противопоказан, и Линь Су с улыбкой сказал Гу Яню:

— Брат Янь, идите развлекайтесь, я пойду к Яню.

Гу Янь согласился, но все же проводил Линь Су к Чжэн Яню, а затем, пока тот брал еду, сунул Яню бутылку с лекарством. Чжэн Янь понял и кивнул, давая понять, что все в порядке.

Затем Гу Янь повернулся и обменялся взглядом с Фу Сяонанем, и они с криком бросились к Лу Цзиньи.

Естественная бдительность заставила Лу Цзиньи мгновенно открыть глаза, но он все равно опоздал, едва не получив удар от двух «мешков», летящих на него.

— Жена, спаси! — Лу Цзиньи едва высунул голову из объятий Гу Яня, протягивая руку к Чу Шаню, проходившему мимо.

Чу Шань ел мороженое, рядом с ним шагал Юй Цянь, и они, продолжая есть, наблюдали за происходящим. В конце Юй Цянь сказал:

— Настоящий мужчина должен быть на пиру и не отступать!

Чу Шань погладил Юй Цяня по голове, улыбнувшись Лу Цзиньи:

— Не отступать.

Лу Цзиньи:

— ...

— Что за дела? — Лу Цзиньи похлопал Фу Сяонаня по спине. — Встань, я буду пить, ладно?

Гу Янь ухмыльнулся:

— Вот и правильно, ночная жизнь только начинается.

Гу Янь заказал хороший алкоголь, не слишком крепкий, чтобы после нескольких походов в туалет в желудке снова оставалось место, и пить было не слишком тяжело. Сун Цюань только что вернулся после рвоты у дерева, как Гу Янь схватил его и заставил выпить еще одну рюмку. Он все еще был в замешательстве.

Как сказал Фу Сяонань, настроение Сун Цюаня сейчас было похоже на то, как если бы он трахнул собаку.

Гу Хаошэн издали поднял бокал в сторону Сун Цюаня, с явной насмешкой в глазах. Ведь в прошлом, когда Сун Цюань работал с ним, он не напивался так сильно.

Цинь Мяо, тем временем, сидела с Вэнь Вань и обсуждала сюжеты будущих комиксов.

Лу Цзиньи выпил две бутылки, и, кроме легкого головокружения, чувствовал себя нормально. Он поднял руку:

— Так пить — это смерть, давайте сменим игру, ладно?

— Нельзя! — Фу Сяонань открыл еще две бутылки. — Ты притворялся мертвым четыре часа, так что пей!

Лу Цзиньи глубоко вздохнул и с решимостью обреченного выпил все.

— Молодец! — Сун Цюань аплодировал.

Гу Янь посмотрел на него, решив, что он уже не боец, и стоит опасаться только Фу Сяонаня и Лу Цзиньи.

После того как Лу Цзиньи допил, они сели играть в карты. Гу Янь играл просто идеально, Лу Цзиньи с трудом, Сун Цюань был не человеком, а Фу Сяонань оказался в конце. Он чесал голову, затем проиграл шесть раундов подряд, и за каждый проигрыш выпивал по стакану. После шести стаканов он уже был как овощ.

— Подождите, — Фу Сяонань поднял руку. — Я чувствую, как энергия в даньтяне поднимается, дайте мне выпустить пар.

— Иди, — Гу Янь, с ясным умом, слегка постучал картами по столу. — Вернешься — продолжим.

Не успел он закончить, как Сун Цюань с грохотом упал на стол. Цэнь Юймин заметил это и встал, но Чжэн Яань схватил его:

— Пусть пьют, они знают, что делают.

Знают они, блин!

[Ш-ш-ш...] — В ушах каждого раздался звук микрофона. — Эй, меня слышно?

Чжэн Яань почувствовал неладное. Он поднял голову и увидел, что Фу Сяонань держит микрофон.

Чжэн Яань бросился остановить его, но Цэнь Юймин потянул его обратно, повторяя:

— Эй, Фу Сяонань знает, что делает.

Чжэн Яань:

— ...

— Ну что... — Фу Сяонань кашлянул, огляделся и увидел только что проснувшегося Цао Дачжуана. Он помахал ему рукой, смущенно сказав:

— Сегодня мой брат женится, и я очень рад. Чтобы выразить свое восхищение, я и мой старый друг и одноклассник — красавец Цао Дачжуан — исполним для вас песню «Друг»!

Раздались аплодисменты, и Цао Дачжуан, воодушевленный, попытался взобраться на сцену, но это оказалось непросто, и в конце Фу Сяонань помог ему.

Чжэн Яань вздохнул с облегчением, хорошо, что это «Друг».

Но как только заиграла музыка, у Чжэн Яаня взорвалась голова.

Цэнь Юймин закашлялся, с сомнением сказав:

— Не ожидал, что Фу Сяонань такой развратный.

Фу Сяонань, с подозрением послушав несколько секунд, понял и начал... дышать.

Да, он начал дышать, нарочито, смешно, но его низкий голос заставил сердца трепетать.

Потому что это была не песня «Друг».

Это была «Вэйфэн Тантан».

Чу Шань стоял у пульта, улыбнулся и, доев последний кусочек мороженого, скромно отошел.

Даже Гу Янь и Гу Хаошэн были ошеломлены.

Лу Цзинъи оценил:

— Божественно.

Сун Цюань, неизвестно когда проснувшись, судорожно достал телефон:

— Быстрее! Снимайте видео!

Фу Сяонань уже начал петь, а Цао Дачжуан стоял рядом, хмурясь. Он подумал и понял, что дело не так просто.

Чэнь Шао внизу показывал Цао Дачжуану, как двигаться, извиваясь всем телом.

Цао Дачжуан понял и, хотя не мог петь, начал импровизировать с танцем. Картина была просто незабываемой.

Чжэн Яань, покраснев, бросился на сцену и сбил их с ног. С микрофоном раздался звук [Ш-ш-ш...], и комедия закончилась.

Гу Янь вскочил, крича:

— Не останавливайте его!

Чжэн Янь злобно обернулся:

— Тебе не стыдно?!

— Не стыдно! — Гу Янь был в восторге. — Очень красиво!

Гости тоже поддерживали:

— На бис! На бис!.

Линь Су чуть не умер со смеху.

<http://bllate.org/book/16799/1565441>